

Глава 1

В последнее время в Юньши беспрестанно лил дождь. Казалось, небесный свод прохудился: тяжелые, свинцовые тучи затянули горизонт, изливая на город бесконечные потоки воды. Стоило утихнуть ливню, как начиналась унылая изморось, а когда затихала и она, поднимался пронизывающий ветер.

Настроение Жун Чэньцзюня вполне соответствовало этой беспросветной погоде. Мало ему было домашних неурядиц, так еще и бестолочи в офисе умудрялись ежедневно доводить его до белого каления.

— Что это, по-твоему, такое? — Жун Чэньцзюнь изо всех сил старался сдерживать клокочущую ярость, чтобы не опуститься до откровенной ругани. — Объясни мне.

И дело было вовсе не в безупречном воспитании. Просто установленный им самим лимит в пятьдесят ругательств на сегодня уже исчерпался, а его внутренний перфекционизм не позволял нарушать правила. К тому же перед ним стоял уже двадцать пятый по счету ассистент. Предыдущие разбегались мгновенно, а этот бедолага умудрился продержаться целых полгода. Жун Чэньцзюнь не хотел доводить парня до инфаркта и увольнения — иначе на его место прислали бы очередного необстрелянного новичка, которого пришлось бы учить всему заново. Лишняя морока.

Ассистент Тан внутренне содрогнулся, но попытался сохранить лицо: босс терпеть не мог, когда подчиненные сжимались перед ним в комок, словно напуганные перепелки.

— Это мой проект для конкурса... — робко начал он.

— И ты собираешься отправить эту мазню на конкурс LS? — безжалостно оборвал его Жун Чэньцзюнь.

Глядя на безупречно красивое, но сейчас пугающе холодное лицо босса, ассистент Тан все-таки не выдержал и опять превратился в напуганную перепелку.

— Д-да... — едва выдавил он.

Заметив, как Жун Чэньцзюнь недовольно прищурился и раздраженно прикусил губу, ассистент Тан понял: дело дрянь. Инстинкт самосохранения взвыл во весь голос, и парень поспешил исправить положение:

— Н-нет! То есть... я все переделаю! Я могу улучшить проект!

Жун Чэньцзюнь едва сдерживался, чтобы не высказать все, что думает об умственных способностях своего помощника. Но лимит был исчерпан. С трудом подавив раздражение, он

процедил:

— Забирай. Переделывай. Завтра утром эскиз должен быть у меня на столе.

Поняв, как легко он отделался, ассистент Тан с облегчением выдохнул. Он бережно, словно хрустальную вазу, стащил чертеж со стола.

— Хорошо, босс. Я пойду.

Жун Чэньцзюнь с мрачным лицом чертовски хотел крикнуть ему вослед жесткое «Пошел вон!», но, вспомнив про свои несчастные пятьдесят фраз, лишь коротко бросил:

— Свободен.

В индустрии моды Жун Чэньцзюнь крутился уже четыре года. Каждое лекало, каждый его эскиз становились шедеврами, о которых мечтали ведущие бренды. Он обожал ни с чем не сравнимое чувство триумфа, когда созданная им вещь воплощалась в жизнь. Ради этого он даже бросил юридический факультет, где отучился два года, и с головой ушел в дизайн одежды, начав все с нуля. Спустя четыре года упорного труда, набив немало шишек, он наконец основал собственную компанию «Чэньсин» и сумел сделать ей имя.

Сегодня при упоминании авторитетных дизайнерских агентств «Чэньсин» первой приходила на ум любому профессионалу. Однако выдающийся талант Жун Чэньцзюня шел рука об руку с его невыносимым характером. О его дотошности и въедливости слагали легенды. Он никогда не сглаживал углы, рубил правду-матку в глаза, из-за чего прослыл редкостным занудой и язвительным критиканом. Разумеется, любви коллег это ему не добавляло. Впрочем, Жун Чэньцзюнь не слишком из-за этого переживал. Он же не червонец, чтобы нравиться абсолютно всем.

Но если на мнение чужаков можно было наплевать, то с собственными подчиненными дело обстоило хуже. От вечного страха перед начальственным гневом сотрудники совершали глупые ошибки, а текучка кадров в компании побила все рекорды. Жун Чэньцзюнь со всей очевидностью понимал: доля его вины в этом есть.

Именно поэтому он ввел для себя жесткое ограничение — не более пятидесяти язвительных замечаний в день. Этой аскезы он придерживался уже месяц. Сначала он пытался ограничиться десятью фразами, но быстро понял, что задача невыполнима.

Десять колкостей на целый день? Да вы издеваетесь?!

Вокруг него трудилась такая орава бестолочей, заваливающих простейшие задачи, что Жун

Чэньцзюнь искренне недоумевал, как им вообще не стыдно за свою работу.

Продержавшись в жесточайших тисках «десяти фраз» пару дней, Жун Чэньцзюнь едва не заработал нервный срыв и слег с мигренью. Пришлось пойти на компромисс и поднять планку до пятидесяти. И волки сыты, и овцы целы: сам босс не взрывался от невысказанного гнева, а подчиненные перестали разбегаться в ужасе. Проблема была решена виртуозно.

Каждый день он скрупулезно вел учет. Стоило ему отпустить очередную шпильку в адрес сотрудника, как в мысленном блокноте появлялась аккуратная засечка. Если дневной лимит заканчивался раньше времени, а смолчать не удавалось физически, Жун Чэньцзюнь «брал кредит» у следующего дня. Соответственно, назавтра он урезал свой рацион яда.

Система работала бесперебойно. За последние полгода кадровая чехарда прекратилась, а новый ассистент даже не заикался об увольнении.

Жун Чэньцзюнь не принадлежал к числу лицемеров, которые требуют от других невозможного, а себе прощают любые слабости. Себя он гонял еще нещаднее, чем подчиненных. Проводив ассистента, он с головой ушел в работу и поднялся из-за стола только к восьми часам вечера.

Вообще-то для его привычного графика уйти в восемь было сродни дезертирству. Но сегодня у него на вечер намечалось одно крайне важное дело, ради которого стоило сделать исключение.

В опенспейсе еще горел свет — несколько трудоголиков задерживались над проектами. Жун Чэньцзюнь прошел мимо них с каменным лицом, не став бросать дежурные фразы вроде «не засиживайтесь допоздна». В конце концов, эти люди пахали на собственное будущее, сверхурочные им оплачивались в полном объеме, да и держали их тут исключительно по доброй воле. Захотят — уйдут. Зачем лезть со своими советами?

Спустившись на подземную парковку, он сел за руль своего автомобиля и поехал домой. Поднимаясь в лифте к своей квартире, Жун Чэньцзюнь привычным жестом разблокировал телефон, открыл мобильный банк и перевел на знакомый счет пятьдесят тысяч юаней.

Как только транзакция завершилась, двери лифта бесшумно разъехались.

С хмурым видом Жун Чэньцзюнь вошел в квартиру и сразу направился к кабинету.

Дверь туда, по обыкновению, была заперта на ключ. У него в кабинете хранились конфиденциальные чертежи и авторские эскизы, утечки которых он допустить не мог. Из соображений безопасности Жун Чэньцзюнь всегда запирает эту комнату, даже уходя на пару часов и зная, что дома никого нет.

Сегодня эта предосторожность оказалась ему на руку. Зайдя внутрь, он тщательно прикрыл за собой дверь, сел за рабочий стол и запустил на компьютере программу видеонаблюдения.

В последнее время его не покидало смутное ощущение, будто в квартире кто-то хозяйничает. Вещи непостижимым образом меняли свои места.

Пульт от телевизора, который он перед уходом оставлял строго параллельно краю стола, по возвращении обнаруживался на диване. Бумажные салфетки, всегда развернутые влево, оказывались надорванными какими-то неровными, рваными клочками.

Или взять раковину в ванной: уходя на работу, он вытирал ее досуха, но вечером на глянцевом фаянсе непременно красовались свежие потеки. А еда и напитки в холодильнике то и дело оказывались вскрытыми...

Обычный человек не придавал бы значения подобным мелочам, но Жун Чэньцзюнь обычным не был. Тяжелая форма обсессивно-компульсивного расстройства заставляла его держать дом в маниакальном порядке. Каждая вещь лежала на своем законном месте под выверенным углом, так что малейшее смещение бросалось ему в глаза.

Вывод напрашивался один: в его отсутствие в квартиру проникает вор.

Разумеется, первым делом Жун Чэньцзюнь проверил сейф и гардеробную. Дорогие часы, ювелирные украшения, брендовые костюмы на вешалках — все ломилось от роскоши на добрые десятки миллионов юаней. К его глубочайшему изумлению, все ценности остались нетронутыми.

Пропали лишь несколько комплектов одежды и обуви для его коллекционных шарнирных кукол. Причем исчезли именно те вещишки, которые он забраковал, аккуратно сложил и приготовил на выброс.

«Либо этот воришка совершенно не разбирается в ценностях, либо...»

Жун Чэньцзюнь недоумевал. Как можно было проигнорировать гардеробную стоимостью с виллу и позариться на кукольное шмотье? Неужели вор нацелился на саму коллекцию кукол, которых Жун Чэньцзюнь ласково звал своими «сыновьями и дочками»? Но если так, почему он не утащил их сразу, а ограничился одежкой? Неужели присматривается и проводит рекогносцировку?

Что ж, вкус у преступника определенно был: каждая из этих кукол стоила не одну десятку, а то и сотню тысяч юаней.

Жун Чэньцзюнь не собирался мириться с тем, что в его личной крепости безнаказанно разгуливает посторонний. Наглого налетчика следовало поймать за руку.

Еще вчера он тайно установил по всей квартире скрытые камеры высокого разрешения. Теперь пришло время для очной ставки с объективом.

Запустив архив записей с восьми утра, он придвинул к себе стоявшую на столе маленькую куклу — размером всего с ладонь — и принялся задумчиво поглаживать ее по крошечной голове.

«Вот поймаю этого негодяя, и сразу засяду за новый костюм для Эйса, — размышлял Жун Чэньцзюнь, не сводя глаз с экрана. — Уже неделю ничего не шил, пальцы прямо чешутся. Да и Лили давно пора обновить гардероб... Может, сшить им обоим по паре новых кожаных ботиночек?»

Пока в мыслях вовсю кипела творческая работа, его взгляд внимательно сканировал сменяющиеся на мониторе кадры.

Запись началась с кадров, где он сам возился на кухне, готовя завтрак. Жун Чэньцзюнь сразу запустил ускоренную перемотку — очевидно же, что при хозяине незваный гость не покажется. Вор — фигура заметная, его силуэт промелькнет на экране даже на максимальной скорости, так к чему зря терять время?

Все четыре угла обзора неслись вперед на скорости x18. В пустой квартире ничего не происходило.

Часы на таймкоде перевалили за полдень, а экран по-прежнему оставался статичным. Жун Чэньцзюнь недовольно изогнул бровь.

«Что за ленивый преступник? Рабочий день в разгаре, а он и не думает объявляться».

Стоило этой мысли промелькнуть в его голове, как в объективе гостиной внезапно мелькнула какая-то смазанная тень.

Жун Чэньцзюнь на секунду замер. Что это было?

Из-за бешеной скорости воспроизведения он не успел ничего разобрать. Заподозрив неладное, он нажал на паузу, отмотал запись немного назад и выставил нормальную скорость воспроизведения.

Теперь картинка была предельно четкой. Жун Чэньцзюнь ошеломленно замер перед экраном, не веря собственному зрению.

Это была вовсе не бесформенная тень.

На экране, уверенно переставляя крошечные ножки, двигался настоящий живой человечек!

<http://bllate.org/book/18224/1746381>